

ЭВОЛЮЦИЯ СВОБОДЫ: ОТ ЭКЗИСТЕНЦИИ К ТЕЛЕСНОСТИ

Мелякова Юлия Васильевна

Жданенко Светлана Борисовна

к.ф.н., доценты

Национальный юридический университет

имени Ярослава Мудрого

г. Харьков, Украина

Аннотация: Трансгуманистическим проектам улучшения человека невозможно дать однозначную оценку. Решая глобальные проблемы выживания, старения, бессмертия, иммунитета, рождаемости, потребительства и ресурсов, биополитика одновременно порождает новые проблемы совершенно иного рода, связанные уже не с телом, но с духовностью и угрожающие обществу новым статусом “человека”. Либеральная евгеника ищет пути к сокращению времени на личностное развитие при одновременном повышении его эффективности, при этом ошибочно ассоциируя формирование личности исключительно с интеллектуальной силой, независимым мышлением и “когнитивной свободой” человека.

Ключевые слова: экзистенция, постчеловек, биотехнологии, трансгуманистическая антропология, когнитивная свобода.

Введение. Категория “свобода” в эпоху метамодерна избавляется от своих возвышенных, духовных, трансцендентных форм, совсем недавно ей свойственных, и возвращается к буквальным и примитивным своим воплощениям, характеризующим безграничность телесных удовольствий, когнитивных возможностей и психического самоконтроля человека. Новое содержание свободы в составе актуальной системы ценностей демонстрирует сегодня философия трансгуманизма. Свобода – лишь один из аспектов модели

неочеловека в рамках футурологической антропологии, программирующей сегодняшние идеалы, ценности, принципы и перспективы развития человечества.

Цель работы. Проследить эволюцию понятия “свобода”: от гуманистически-экзистенциального его значения до трансгуманистически-телесного.

Материалы и методы. Для рассмотрения феномена свободы в контексте антропологии виртуальности в исследовании использованы: метод критического анализа отдельных классических концепций свободы; методы философской компаративистики и дискурса – при сравнении антропологических позиций различных парадигм; герменевтический метод – при интерпретации и понимании футурологических прав человека; метод феноменологической рефлексии права на удовольствие, метод деконструкции некоторых понятий, в частности таких как “свобода”, “гуманизм”, “телесность”. В исследовании также применены и использованы принципы: интертекстуальности, полионтичности, диалогичности, телесности, симулятивности, консьюмеризма, динамизма, трансгуманизма и постнеклассической антропологии.

Результаты и обсуждение. Ощущение свободы, её сути и границ, менялось вместе с историко-культурным, социобиологическим типом человека, а также со способом прочтения им мира (от модерна – к постпостмодерну). Так, у Н. А. Бердяева в начале XX века понимание и выражение человеком собственной экзистенции возможны лишь в вере и творчестве как самоотождествление, слияние человека с предметом своего понимания, подобное акту любви, равно как Бог познаваем через любовь к нему [1]. Однако во второй половине XX века у М. Хайдеггера осознание экзистенции, своего внутреннего “Я”, представляется возможным лишь посредством дистанцирования, выхода за предел самого себя, своих человеческих возможностей и собственного бытия – в пространство небытия (“ничто”), которое только и служит гарантией бытия и самопознания. Так небытие было реанимировано М. Хайдеггером из состояния его забвения и признано

единственным условием человеческой экзистенции [2]. Целесообразен вопрос: не обрела ли экзистенция человека новых смыслов со времён М. Хайдеггера и не утратила ли вовсе своего значения в тренде трансгуманизма? Именно экзистенциализм был “певцом” и “рупором” свободы в XX веке. Однако за последние десятилетия гносеологический и ценностный форматы реальности радикально изменились. В их пределах существенно изменилось и понятие свободы: главный акцент в нём перенесен с духовно-ментального на биоматериальный и телесный аспекты. Именно интересы тела являются сегодня определяющими и первоочередными в практике свободы.

Экзистенциалисты XX века, от Н. Бердяева до Ж.-П. Сартра, будучи неисправимыми романтиками, расценивали свободу как творческую внутреннюю силу человека, его способность к личной ответственности “за судьбы всего мира”, представляли жизнь как “испытание свободой”, правом выбора, как “обречённость” на ответственную свободу [3]. У Н. Бердяева “сытый и довольный раб есть злейший враг свободы” [1]. Отражает ли эта фраза философа современную концепцию свободы постчеловека? Отнюдь, поскольку сытость и довольство не являются сегодня определяющими характеристиками раба, а скорее есть признаками социальной, физической и материальной независимости свободного человека. Свобода больше не понимается как чистая “свобода духа” – сила противостояния, непокорённость воли. От своей фактичности (в феноменологическом смысле “значимости”) свобода переходит к фактической, телесной форме, объективирующей своего обладателя в акте присутствия, позиционирования и самовыражения – в цифровом, социальном, политическом или художественном перформансе.

Трансгуманистическая модель свободы вовсе не напоминает моральную свободу гуманизма, поскольку абсолютно переформатированными сегодня оказываются антропологический концепт и вся система ценностей. Идеал и цель трансгуманизма – постчеловек (он же субъект постпостмодернизма) – новый биогенетический вид, в теории модифицированный и усовершенствованный до абсолюта настолько, что способен отказаться от

собственного тела и существовать в вербальных неметрических формах в качестве информационных структур в компьютерных сетях (как искусственный интеллект, метаразум) [4]. Уже трансчеловек, а тем более его потомок постчеловек (posthuman), будет обладать “распределённой индивидуальностью”, поскольку сможет стать пользователем искусственного тела-аватара, сохранив непрерывность своей личности, опыта, памяти. Тело постчеловека будет оснащено имплантами, что позволит ему получать гораздо больше удовольствия, чувственного наслаждения, испытывать больше эмоций, исключив из их числа тревогу, усталость, скуку и отчаяние, полностью управлять ими, расширить возможности памяти и интеллекта. Импланты обеспечат неочеловеку неограниченную энергию и продолжительность жизни, исключат генетические заболевания и обеспечат крепкий иммунитет. Освобождение человека от собственной биологической природы – его путь к самоулучшению, избавлению от глобальных проблем, вызванных эгоизмом и потребительством – путь к неочеловечеству. Так считают сегодня прогрессивные учёные и идеологи трансгуманизма.

Биополитика улучшения человека уже сегодня имеет свои конкретные проекты и формы в области нейроэтики и коммодификации человеческого тела. Феномен всестороннего, и прежде всего телесного, усовершенствования человека выражает его извечную жажду власти над природой, в том числе своей собственной, стремление избавиться от главной своей зависимости и обусловленности – сущностно-биологической – объективно предопределённых рамок, выход за которые ещё недавно не представлялся возможным. В этой связи Ю. Хабермас ставит вопрос о том, угрожает ли эмбриональная генетическая диагностика и генетическая модификация основам видовой этики человека и современной морали. При этом, философ лично занимает позицию критики либеральной автономии человека и либеральной евгеники [5]. Американский философ Х. Хакер, в свою очередь, контекстуализирует проблемы, затронутые Ю. Хабермасом в более широком дискурсе биоэтики. Он рассматривает католические подходы к биоэтике в рамках критической

теологии. Х. Хакер выражает надежду на то, что моральная философия и моральная теология станут союзниками в их борьбе против нового “невыносимого мира моральной пустоты” [6].

Однако трансчеловек не согласен мириться с предопределённым ему весьма ограниченным потенциалом памяти, внимания, силы, выносливости, здоровья, чувствительности, мышления, познавательных способностей. Его желание контролировать себя и окружающую реальность всё возрастает. От функции пользователя (“юзера”) человек стремится к функции управления – роли “менеджера” системы Вселенной и всех её ресурсов. Человеческий разум стремится покорить природные основания собственной активности, тем самым сделав себя свободным, безграничным, могущественным. На данном этапе к этой цели приближают биостимуляторы, различные виды фармацевтического допинга (в том числе академический допинг), а также технические средства стимуляции мозга (электрические заряды, ультразвук, магнитные импульсы) – так называемая неинвазивная стимуляция. Тем более, что всё это легко доступно и применимо даже в домашних условиях [7, 97-98].

Попытка человека победить пространство и время с помощью IT- технологий также оказалась достаточно успешной. Современные средства коммуникации позволяют преодолевать огромные расстояния за считанные секунды. Настала очередь применить тот же подход к сознанию человека, его когнитивным процессам и функциям, развитие которых предполагает достаточно жёсткую временную последовательность стадий формирования и роста личности. На сегодняшний день биотехнологии академического допинга и генная инженерия, встраиваясь в убыстряющийся темп жизни, осуществляют рискованную попытку преодолеть естественный и необходимый путь личностного развития человека, сведя его к минимуму. Параметры движения и скорости вторгаются в сферу сознания, моделируя мышление, чувства, эмоции, внимание, память. Так, одним из эпатажных вариантов экзогенного постгуманизма является технология интерфейса мозг-компьютер, когда некоторые высоко ценимые биологические функции человека (в частности мышление и здоровье) могут

быть трансформированы и опосредованы небиологической (технологической, цифровой) средой ВСИ (Brain-Computer Interface). Сегодня посредством ВСИ-устройств создаются уникальные экзогенные виды постчеловека, которые со временем будут тесно интегрированы с организмами и социально контролируемы (проект “Мысль под контролем”) [8].

Однако пока к реальности относятся в основном ноотропы. Нейроэтика называет феномен саморегуляции развития и функционирования сознания при помощи ноотропов “когнитивной свободой”. Аргумент о ценности когнитивной свободы получил распространение в контексте новоевропейской концепции автономии человека и его права на самоопределение. Использование человеком биотехнологий когнитивного самоулучшения СЕ (Cognitive Enhancement) оправдывается необходимостью “уважать автономию человека”, его право самостоятельно решать, что для него хорошо, а что плохо, то есть наличием свободы мысли в XXI веке. При этом “свобода мысли” (в значении когнитивной свободы) понимается как полномочие человека реально мониторить и контролировать когнитивные способности, которые он имеет и увеличит в ближайшее время. Так, когнитивная свобода выражается в фундаментальном праве личности мыслить независимо, то есть применять весь спектр способностей своего разума и “автономно распоряжаться химией своего мозга”. Также когнитивная свобода включает в себя этику и право защищать свои мыслительные процессы и состояния мозга [7, 102].

Таким образом, пространство свободы современного человека стремительно расширяется, выходя далеко за пределы социальной реальности. Свобода трансчеловека охватывает его личные ментальные и нейрофизиологические состояния, биохимические и молекулярно-биологические процессы. Будучи их потенциальным ресурсом, носителем и заложником, человек признаётся правомочным их модератором (“право распоряжаться собственным телом”). Такой оборот представляется возможным лишь на фоне общей тенденции прагматичного опредмечивания феноменов нематериальной природы как объектов рыночных отношений (то есть объектов обладания, распоряжения,

купли-продажи). Способности и свойства человека, которыми он обладает, могут быть таким же средством обогащения, как и его имущество. Тот же самый принцип коммерциализации лёг в основу легализации биотехнологических манипуляций с человеческим телом в принципе, в том числе с мёртвым (коммодификация его как медицинского товара и предмета биотехнологических преобразований). Человеческое тело в своей трансгуманистической свободе становится привлекательным ресурсом для экономических инвестиций [9].

Представление о теле как о биоматериале и ресурсе основано на расширенных личных правах человека, с одной стороны; и на тенденции тотальной коммерциализации всех сфер жизни, с другой стороны (продажа биообразцов для банков, патентование генов, существование (в том числе нелегальное) рынков человеческих органов и тканей). Подобные явления называют экспансией рыночной экономики в сферы, которые прежде считались ограниченными для действия законов рынка, а также этической проблемой консюмеризма [10].

На сегодняшний день речь идёт о признании у человека права на репродуктивное и терапевтическое клонирование, хотя Статья 11 “Всеобщей декларации ООН о геноме человека и правах человека” от 11.11.1997 гласит, что практика клонирования в целях воспроизводства особи не допускается, как “практика, противоречащая человеческому достоинству” [11]. Актуален также дискурс о признании у человека свободы виртуального моделирования себя, искусственного размножения, свободы полового самоопределения (вплоть до бесполости или небинарной половой идентичности – как признака постчеловека) и многих других свобод, связанных с человеческой телесностью и продуктивной самореализацией.

На первый взгляд, проблема дефицита духовности никак ни связана с областью права. Увеличение спектра когнитивных и эмоционально-психических возможностей человека лишь демонстрирует расширение сферы его личных прав. Однако стремление к количественному возрастанию удовольствия и

успеха, то есть степени эйфории от жизни, обратно пропорционально усилиям человека в направлении самокритики, самоанализа и саморазвития, совершенствования индивидуальной воли, мешает его идеологической устойчивости и моральной идентичности. Так, паралич воли вовсе исключает прогресс личных прав человека и его способность к выбору. Воля искусственного интеллекта способна подчинить индивида гораздо сильнее, чем коллективная воля. В этом тесном союзе человека с компьютером человек всегда остаётся ведомым. Поэтому свобода постчеловека вполне может ограничиться одним лишь выбором операциональных когнитивных возможностей, без всякого выбора своих внутренних способностей, экзистенциальных сил, своей сущности. В этом случае функция права сведётся к простому алгоритму, сущность – к симуляции, а ценность – к “нулю”.

Значимость как физичности, так и телесности в различных реальностях объясняется именно их способностью обеспечивать удовольствие, что выражается в “уровне счастья” человека. Забота о телесности объявляется первостепенной человеческой задачей и ценностью. Именно телесность (как кибернетическая, дигитальная натура) даёт возможность максимизации чувственности, эмоционально-тактильных ощущений, опыта восприятия в целом. В ситуации девальвации духовности чувственное удовольствие становится её единственной альтернативой. Новые меркантильные приоритеты радикально изменяют содержание “счастья” и принципы свободы человека. Свобода ассоциируется главным образом с безграничностью трансформации тела (транквилизаторы, допинги, протезирование, чипирование, трансплантация, клонирование, крионика, тело-аватар), а также физической, интеллектуальной и психической безопасностью.

В своём маниакальном стремлении ускорить свою жизнь и развитие, человек делает символом и способом своего существования мобильность, процессуальность, эффективность, движение – движение как потенциальность и неограниченную возможность, но не обязательно результативность. В данном случае, не цель и результат задают смысл движению, но уже само чистое

движение придаёт смысл существованию. Автономизированный субъект больше не нуждается в технологиях социальной свободы и защите коллективных прав, вся его активность нацелена на расширение сугубо личной, индивидуальной свободы в самых интимных её сферах. Поскольку виртуальное бытие, как и эгоистичное удовлетворение не нуждаются в корпоративизме. Виртуальность сумела преодолеть объективность физического, перешагнув через рамки пространства и времени. Лишь скорость сохраняет свои объективные параметры в дигитальном пространстве. Именно скорость формирует современную онтологию движения.

Физическая активность, в том числе активная модификация самого тела и искусственной телесности, признано наиболее аутентичным самовыражением человека в индивидуалистической социальной среде. Личность оптимально и достоверно самореализуется в собственных действиях, которые расценивает как проявление своей свободы. Главная угроза свободе – утрата индивидом способности коммуникации в сообществе равноценных партнёров. Однако, поскольку телесность может быть трансцендентна, то есть опосредована цифровой идентичностью, а активность – иметь виртуальную форму, в таком случае коммуникация сегодня становится единственным гарантом социальной полноценности, равенства, безопасности и свободы.

Подтверждением постпостмодернистского возврата к утопическому мышлению может служить футуристический прогноз трансгуманизма в области синергии антропного и технотронного, генерирования метаразума и неочеловечества, гарантий кибернетического бессмертия и т. п. И тем утопичнее видится этот прогрессизм, чем увереннее трансгуманисты обещают человечеству духовное развитие, поскольку анализ достигнутого на современном этапе не даёт оснований видеть в трансгуманизме достойную альтернативу гуманизму. К сожалению, новые теории ценностей и прав человека в рамках метамодернистской антропологической парадигмы, построенные на этике рационального индивидуализма, пока никак не способствует построению совершенного общества счастливых людей.

Выводы. Таким образом, стремясь избежать эмоционального рабства и всякой зависимости от искусственного интеллекта, человек в своём рациональном познании редуцирует духовные переживания до чистой мысли, одновременно вытесняя из себя всё чувственное, творческое, спонтанное, интуитивное, подчиняясь утилитарной этике разумного эгоизма и целеполагающей философии. Это путь от гуманистической антропологии к постантропологии E-homo. Поэтому весьма сложно дать однозначную оценку степени приобретённого и утраченного в ходе дальнейшей эволюции человека. Эффект телесности как автономного чувствующего сознания, а также виртуальная свобода человека позволяют говорить о возникновении специфической области экономики “облачной” реальности, где фигурируют вполне материалистические категории, такие как позиционирование, пользование, распоряжение, обладание, потребление, ресурс, товар, рынок, услуга. Это свидетельствует об общей коммерциализации идеальной сферы, опредмечивании человеческого тела и прагматизации сознания – что представляет собой серьёзную этическую проблему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. URL: <http://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/300.pdf>.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-81.pdf.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. URL: http://scepssis.net/library/id_545.html.
4. Горячкова А. Н. Философия трансгуманизма: о суррогатах бытия, похищении идентичности и эвтаназии человечества. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна*. Серія: Теорія культури і філософія науки. №1092(2014): Випуск 50. URL: <http://periodicals.karazin.ua/thcphs/issue/view/209>.

5. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике. М.: Весь Мир, 2002. 144 с.
6. Haker Hille. Habermas and the Question of Bioethics. *European journal for Philosophy of Religion*. 2019. Issue 4. P. 61-86.
7. Попова О. В., Тищенко П. Д., Шевченко С. Ю. Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека. *Вопросы философии*. 2018. №7. С. 96-108.
8. Odorcak J. Exorganic Posthumanism and Brain-Computer Interface Technologies (BCI). *Postmodern openings*. 2019. Volume 10. Issue 4. P. 193-208.
9. Полякова О. В. Коммодификация мёртвого тела: этико-правовые аспекты. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommodifikatsiya-mertvogo-tela-etiko-pravovye-aspekty>.
10. Попова О. В. Человек, его цена и ценность: к проблеме коммодификации тела в научном познании. *Эпистемология и философия науки*. 2016. Том 49. № 3. С. 140-157. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-ego-tsena-i-tsennost-k-probleme-kommodifikatsii-tela-v-nauchnom-poznanii>.
11. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (11.11.1997). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.

SCI-CONF.COM.UA

SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS OF MODERN SOCIETY

**ABSTRACTS OF IX INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
APRIL 28-30, 2020**

**LIVERPOOL
2020**

SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS OF MODERN SOCIETY

Abstracts of IX International Scientific and Practical Conference

Liverpool, United Kingdom

28-30 April 2020

**Liverpool, United Kingdom
2020**

UDC 001.1
BBK 83

The 9th International scientific and practical conference “Scientific achievements of modern society” (April 28-30, 2020) Cognum Publishing House, Liverpool, United Kingdom. 2020. 1175 p.

ISBN 978-92-9472-193-8

The recommended citation for this publication is:

Ivanov I. Analysis of the phaunistic composition of Ukraine // Scientific achievements of modern society. Abstracts of the 9th International scientific and practical conference. Cognum Publishing House. Liverpool, United Kingdom. 2020. Pp. 21-27. URL: <http://sci-conf.com.ua>.

Editor

Komarytskyy M.L.

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Editorial board

prof. Jan Kuchar, CSc.
doc. PhDr. David Novotny, Ph.D.
doc. PhDr. Zdenek Salac, Ph.D.
prof. Ing. Karel Marsalek, M.A., Ph.D.
prof. Ing. Jiri Smolik, M.A., Ph.D.
prof. Karel Hajek, CSc.
prof. Alena Svarcova, CSc.
prof. Marek Jerabek, CSc.

prof. Vaclav Grygar, CSc.
prof. Vaclav Helus, CSc.
prof. Vera Winterova, CSc.
prof. Jiri Cisar, CSc.
prof. Zuzana Syllova, CSc.
prof. Pavel Suchanek, CSc.
prof. Katarzyna Hofmannova, CSc.
prof. Alena Sanderova, CSc.

Collection of scientific articles published is the scientific and practical publication, which contains scientific articles of students, graduate students, Candidates and Doctors of Sciences, research workers and practitioners from Europe, Ukraine, Russia and from neighbouring countries and beyond. The articles contain the study, reflecting the processes and changes in the structure of modern science. The collection of scientific articles is for students, postgraduate students, doctoral candidates, teachers, researchers, practitioners and people interested in the trends of modern science development.

e-mail: liverpool@sci-conf.com.ua

homepage: <http://sci-conf.com.ua>

©2020 Scientific Publishing Center “Sci-conf.com.ua” ®

©2020 Cognum Publishing House ®

©2020 Authors of the articles